

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 101 (3757)

Четверг, 22 августа 1957 г.

Цена 40 коп.

В Алтайском крае идет массовая уборка зерновых культур. На снимке: выгребка зерна из колбасы, работающего в колхозе «Сибирь» Егорьевского района. Фото В. Николаева

ЕСТЬ ли что-либо более прекрасное и волнующее, чем степной простор, ставший одной гигантской нивой? Вот такой нивой лежат сейчас поля Алтая. Хороши в этом году хлеба на Алтае, особенно предгорьях. По 10 миллионов пудов зерна дадут государству многие районы края — Постпелихинский, Краснощековский, Кытмановский и другие.

Несмотря на неблагоприятные почвенные условия, алтайские хлеборобы вырастили хороший урожай. Они обязаны сдать государству 300 миллионов пудов хлеба, больше, чем в прошлом, очень урожайном году.

Наиболее засушливым нынешнее лето было в Кулунде. В другие годы многие районы охватывали бы стихийное бедствие. А ныне и кулундинцы собирают неплохой урожай. Нам хотелось самим убедиться в этом.

В самом центре Кулунды, неподалеку от Славгородка, раскинулся целинный совхоз «Алтай». Вместе с директором Иваном Георгиевичем Карапурой мы едем по совхозным полям. Хоть и не высокая, но крепкая, выдержавшая злую засуху пшеница шелестит остистыми колосьями. Миллион пудов зерна сдаст совхоз государству.

На полях уже идет большая жатва. Самоходные комбайны делают проходы для лафетных жаток. А спустя час уже появляются ровные, словно вычертенные по линейке ряды от одного конца поля к другому. Сладкий запах свежего, только что скоченного хлеба плавает над ними.

Всюду в эти дни приподнятое, вззволнованное настроение у людей, чьими трудами выращен хлеб на этой земле.

ХЛЕБ АЛТАЯ

Несколько сортов пшениц, творчески отбирая среди них то, что наилучшим образом отвечает местным условиям. Почти все зерновые в этом году посыпаны под безоткатную вспашку с применением притирания, минеральных или бактериальных удобрений. Этого никогда не знала Кулунда.

Новосельцы прочно обживают бывшую целину. Давно ли здесь, среди непаханой степи, ставили первые палатки комсомольцы — москвичи, кубанцы, ульяновцы? А теперь о людях, поселившихся на целине в тех временах, говорят уважительно, как о старожилах: «Он тут живет от колышков».

На месте, где стояли палатки, уже врос, шумит листья молодой парк-живой памятник боевым дням первой весны. А вокруг него широкими проспектами пролегли совхозные улицы с 1—2-этажными светлыми домами.

Улицы — цепочки колодязей. Вдоль улиц — цепочки колодязей.

Совхозный поселок удачно делят разрывами районный центр — Табуны, а по красоте, благоустройству он несравненно лучше. Рабочие совхозов не ощущают недостатка в жилье. Люди сюда едут охотно, как правило, посягают прочно.

Быстрое и прочное становление нового хозяйства не могло не вызвать глубокого интереса и среди жителей окружавших колхозов. Преимущества совхозного хозяйства стали для них очевидны. И колхозники окрестных сельхозпунктов Табунского района, обсудив на собраниях вопрос о наилучших путях коренного подъема своего хозяйства, решили просить о переводе их на совхозную систему. Пять колхозов вошли с совхозом «Алтай».

Совхоз увеличился по размерам почти вдвое. И что же? Уже в этом году он даст зерна в животноводческой продукции больше, чем все вошедшие в него хозяйства получали в отдельности. Его коллектив поставил перед собой задачу — в самой капитальной и неподатливой зоне Кулунды собрать в любой год устойчивые урожаи. Совхоз станет огромной фабрикой зерна. Определилось и другое направление в его хозяйстве — животноводство. В его стаде уже три с половиной тысячи голов крупного рогатого скота. Хозяйство, одним словом, многостороннее.

Чем это объяснить?

Стала применять наименее прогрессивные агротехнические приемы, лучше ухаживать за посевами, — отвечает главный агроном совхоза П. Янович.

В совхозе с первого года существования испытывают различные сроки сева и способы обработки почвы, раз-

сматривая для каждого сезона разные сорта пшениц, творчески отбирая среди них то, что наилучшим образом отвечает местным условиям. Почти все зерновые в этом году посыпаны под безоткатную вспашку с применением притирания, минеральных или бактериальных удобрений. Этого никогда не знала Кулунда.

Новосельцы прочно обживают бывшую целину. Давно ли здесь, среди непаханой степи, ставили первые палатки комсомольцы — москвичи, кубанцы, ульяновцы? А теперь о людях, поселившихся на целине в тех временах, говорят уважительно, как о старожилах: «Он тут живет от колышков».

На месте, где стояли палатки, уже врос, шумит листья молодой парк-живой памятник боевым дням первой весны. А вокруг него широкими проспектами пролегли совхозные улицы с 1—2-этажными светлыми домами.

Улицы — цепочки колодязей. Вдоль улиц — цепочки колодязей.

Совхозный поселок удачно делят разрывами районный центр — Табуны, а по красоте, благоустройству он несравненно лучше. Рабочие совхозов не ощущают недостатка в жилье. Люди сюда едут охотно, как правило, посягают прочно.

Быстрое и прочное становление нового хозяйства не могло не вызвать глубокого интереса и среди жителей окружавших колхозов. Преимущества совхозного хозяйства стали для них очевидны. И колхозники окрестных сельхозпунктов Табунского района, обсудив на собраниях вопрос о наилучших путях коренного подъема своего хозяйства, решили просить о переводе их на совхозную систему. Пять колхозов вошли с совхозом «Алтай».

Вера ВЕТЛИНА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

БАРНАУЛ

Мы стремимся создать эпическую картину об Октябрьской революции, — говорил на обсуждении сценария «В дни Октября» кинорежиссер Сергей Дмитриевич Васильев.

Уже два года работают над сценарием этой картины С. Васильев и драматург Н. Оттен.

Чтобы почувствовать дух эпохи, им пришлось беседовать с десятками старых большевиков, принимавших участие в революции, знавших Ленина и его соратников, вспоминавших в воспоминаниях, дневниках, письмах людей, которых нет уже в живых. При этом авторы интересовали свидетельства не только тех, кто совершил Великий Октябрь, но и тех, против кого было направлено движение, — свидетельства ее непримиримых врагов. Ведь в фильме должны быть показаны и лагеря социалистической революции, и лагеря буржуазии.

Была еще одна особая причина, побудившая С. Васильева взяться за эту тему.

В осеннюю ночь 1917 года, когда революционные отряды рабочих, солдат и матросов готовились к решительному штурму Зимнего, Военно-революционный комитет послал красно-гвардейский отряд занять один из опорных пунктов контрреволюционеров — ресторан «Донки». Отряд выполнил задание. А командовал им Сергей Васильев, тогда еще юноша.

Прошло много лет. Юноша стал известным кинорежиссером. Работая над «Чапаевым», «Болоховским днем», «Героем Шипки», С. Васильев мечтал о том времени, когда он сможет рассказать о нем.

И вот тут-то эта мечта художника на пути к воплощению.

В цветном двухсерийном фильме «В дни Октября» он стремится продолжить эпические традиции советского кино.

Авторы картины строго придерживаются фактов, и там, где есть к тому малейшая возможность, точно воспроизводят поступки исторических героев и даже их подлинные слова. Они считают недопустимым в историческом фильме всякого рода «поправки» к прошлому, искажение истории в интересах настоящего. Это, конечно, не исключает права художника на домыслы, на свою разработку характеров действующих лиц и их психологии.

Недавно коллекция фильма встречалась со старой большевичкой Маргаритой Васильевной Фофановой, приехавшей по просьбе кинематографистов из Москвы. М. Фофанова — хозяйка квартиры на Сердобольской улице в Ленинграде, где в октябре 1917 года Ленин скрывался от агентов Временного правительства. Это было последнее подполье Ильи-

ча. Отсюда ночью 24 октября Ленин ушел в Смольный, чтобы непосредственно руководить восстанием.

В беседе с М. Фофановой создатели фильма уточнили ряд интересных и важных подробностей, относящихся к пребыванию Ленина в квартире Фофановой.

Рассматривая эскиз столовой, Фофанова заметила:

— А стульев у вас стояли много. У меня их было всего восемь, да два из них я дала в детскую комнату, где жил Владимир Ильин... Письменный стол, за которым Владимир Ильин работал, был с одной тумбочкой...

Картину, висевшую на стенах, часть посуды, утварь, к сожалению, утеряны, — отвечала она на вопросы художника, рассказывая, что в столовой висели вырезанный из швейцарской книги альпийский пейзаж и портрет артисты Комиссаржевской, а на рабочем столе Владимира Ильина стояла глиняная ваза, купленная на всесоюзной выставке кустарных изделий. Участок вокруг дома был огорожен деревянным забором, которого давно нет и в помине. М. Фофанова нарисовала, как выглядел этот забор, в котором против водосточной трубы, проходившей рядом с окном, она, по просьбе Ленина, отбила две доски на тот случай, если бы конспиративную

комнату Фофановой.

Чтобы подготовить материалы к эскизам декораций, художники А. Близи и Я. Ривко, ассистент режиссера Э. Галь просмотрели в архивах и хранилищах свыше 15 тысяч фотографий и отпечатков.

Подготовительные работы к съемкам первой серии фильма подходят к концу. Подобраны актеры на большинство ролей, готовятся декорации. Впереди съемки — самый трудоемкий и сложный этап в создании фильма. И здесь всему съемочному коллективу придется столкнуться с немалыми трудностями. Ведь в фильме обилие массовых сцен на улицах и площадях Ленинграда. В них будут участвовать тысячи человек. А за сорок лет облик города неизменно изменился. Придется, например, для того, чтобы Невский проспект принял такой вид, как в 1917 году, «укрепировать» асфальт под торчавую мостовую, снимать современные плафоны и вешать громоздкие дуговые фонари.

**А. АРИСТРАХОВ,
И. ВОЛЬФСОН .**

На снимке (справа налево): режиссер С. Васильев, художник Н. Оттен и художник А. Близи. Фото Н. Янова

Из ста трех стран

МОИ ДРУГИ украинский поэт Михаил Успенский стоял перед зданием, где проходит Конгресс Всемирной федерации демократической молодежи, и разговаривал, пользуясь не столько словами, сколько жестами, с молодым улыбающимся негром из Сенегала Мухаммедом Амином.

Очень плохо танке с зерноочистительными машинами. Недостает зернопультов, зернопогрузчиков. Алтай ждет помощи. С самых давних, незапамятных времен для земледельца самого короткое и простое слово — хлеб. Он приходит как награда за большой труд. Алтай — это край иконических земледельцев — ведет жатву. Немало хлеба вырастил он для страны. И помочь собрать его весь до единого зерна — первостепенная задача.

Слов не хватает, — жаловался Успенский. — Как следует и поговорить об успехах. А ведь какой хороши падре!..

Прощаясь с Амином, он подарил ему небольшую книжечку — «Завещание» Т. Г. Шевченко, переведенное на несколько языков. Амин открыл французский перевод и начал читать вслух.

Когда он дешел до слов: «...вставайте, цепи разорвите...», глаза его заблестели слезами.

— Это как будто к нам обращено, — сказал сенегалец.

Успенский написал стихотворение об этой встрече.

То по жесту, то по слову
эрзумэй помалу:
Мухаммед Амин пріхав
з краю Сенегалу.

Хай же вільну Україну
там десь далеченько
нагадає Мухаммеду
«Заповіт» Шевченко.

Негр читає! я помітив,
як побили слози.
Мов душу ясні краплини...
Значит, будуть грози!

В чорній Африці ми вірім,
світлій день настане —
І піднімуться народи,
І порвуть кайдани!

IV Конгресс Всемирной федерации демократической молодежи заканчивает свою работу. На конгрессе присутствуют делегаты и гости-наблюдатели из 103 стран. Одна из самых замечательных особенностей конгресса — участие большого числа представителей стран Африки и Азии.

Моя родина — сенегал, — сказал товарищ Мухаммед Амина — Тью Бурре. — Она до сих пор стоит под ногами колониального господства. Страшный расизм гнетет сенегальца. Всю жизнь — с момента рождения до самой смерти. Расизм проявляется везде и во всем. Черный получает за равный труд в два-три раза меньше, чем белый. Детям черных фактически закрыт доступ к знаниям, науке, культуре. Для 2154 тысяч сенегальцев существует немногим более 100 школ. Деяльнота процентов сельского населения Сенегала неграмотны. И в таких условиях правители страны не находят ничего лучшего, как принимать законы об увеличении ассигнований на вооружение, о продлении срока воинской службы до трех лет.

Тью рассказал о том, как молодые сенегальцы ведут борьбу против колониального режима. В 1955 году был организован Совет молодежи Сенегала. В него вошли почти все молодежные организации страны. Совет молодежи Сенегала поддерживает все усилия ВФДМ, направленные на ликвидацию позорной системы колониализма.

— Мы хотим видеть нашу молодежь такой, — сказал он, — чтобы она любила все, что создано гениями человечества, чтобы она искала не то, что разъединяет народы, а то, что объединяет.

Горячие пожелания успехов в борьбе за мир, за счастье передал участникам конгресса председатель Союза писателей Украины Н. П. Бажан.

На конгресс приглашены как наблюдатель вице-председатель Всемирного Совета мира Джеймс Эндрюотт. В своей речи он говорил о том, что очень интересно узнать стремления молодежи, ее планы на будущее, отношение к борьбе за мир во всем мире.

Все участники конгресса, несмотря на различие политических взглядов, были едины в своем стремлении к миру во всем мире.

Делегат конгресса Г. Ильченко, рассказывая о том, что она и ее подруги представляют свое будущее только под мирным небом, заметила, что так же думают о будущем юноши и девушки всех пяти континентов. В этом она убедилась на заседаниях конгресса.

Всемирная федерация демократической молодежи объединяет сейчас в своих рядах 85 миллионов юношей и девушек из 97 стран. Это большая сила в борьбе за мир.

Владимир КИСЕЛЕВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
КИЕВ, 21 августа. (По телефону)

Члены делегации из СССР прибыли в Киев 18 августа.

Советским профсоюзам — 50 лет
Торжественно отметили советский народ

Возьмется народ — озеро перенесет

Недавно в Переделкине, под Москвой, появились плакаты, возвещающие о том, что в воскресенье, в четырех часах дня, будет зажжен костер «Прощай, лето».

«Цена за вход — десять рублей шишек. Каждый приносит по одной картошке. Будем печь — так зачеканивались обьявления.

Окрестных ребят не смущило, что в плакатах не был указан адрес. Они знали: костер устраивали для них дедушки Чуковский. Он познакомил их с доктором Альбомитом, Майдордым, Крохом, Быбигоном и другими персонажами, попобившимися каждому с первыми лет жизни.

«Праздники для яснописцев» рябят устраивал некогда Лев Толстой. Среди волжских стариков есть люди, побывавшие в детстве на елях и утрамбниках, организованных Максимом Горьким. Чудесную писательскую традицию продолжает и Корней Чуковский. Поговорите с ребятами этого района: они расскажут о кострах, устраиваемых им каждое лето. Костров бывает не менее двух-трех. А про костер, зажженный концом школьных каникул, говорили:

— Ещё костром костер!

Дану К. И. Чуковского живущие окрест дети знают не только по кострам. В одной из комнат своего дома писатель создал детскую библиотеку.

На расщепленной гирляндами флагами лесной лужайке под голубым сводом собралось более четырехсот ребят. Попробуйте их красочным, праздничном пришли и взрослые. Мы увидели среди них академиков, профессоров и многих писателей. Пришли сюда и артисты, выразившие желание показать свое мастерство ребятам. Прибыли и иностранные гости со своими детьми.

Вступительным словом, коротким и сжатым, открыл праздник Л. Кассиль. Запела музыка, и тотчас же началась концерт. Он был необычен. Времями с ребятами (от четырех лет и старше), певшими, читавшими и танцевавшими, участвовали в представлении известные артисты эстрады и детские писатели. Всем очень понравилось выступление маленькой девочки из Индии: она чудесно прочитала по-русски стихотворение.

Потом в круг вошла девятилетняя девочка с голубем в руках. Это птица — символ мира — она преподнесла Корнею Ивановичу Чуковскому. Из рук старого писателя голубь взлетел на ветку дерева и не шелохнувшись, сидел на ней, будто наблюдал за ходом детского праздника.

Девочка, подергивая голубя, оказалась Наташей Зиняниной. Это она из дни фестиваля возложила цветы на камень Хиросимы в время манифестации на Манежной площади. Надолго запомнился зрителям выступление двух Райкиных.

Сперва мы увидели семилетнего Котю Райкина, исполнившего несколько придуманных им мимических сценок, сопровождаемых комментариями К. И. Чуковского. Затем показал свое мастерство отец Котя — народный артист распевали Аракий Райкин.

Концерт прерывался взрывом аплодисментов: юные зрители узнавали прибывающих к ним на костер певцов Аргилю Берто и Сергея Михалкова. Конечно же, им обоям пришло выступить перед собравшимися. Потом они вместе с устроителем праздника К. И. Чуковским и не сколько ребятами зажгли большой костер, посвященный концу школьных каникул фестивального лета.

...Высоко поднялся пламя костра. А сверху на него и на всех танцевавших вокруг пыльно глядел белый голубь Наташи Зиняниной.

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ

На снимке: Наташа Зинянина вручает голубя Корнею Ивановичу Чуковскому.

Фото О. Цесарского

БЫЛ У ЧУКОВСКОГО
КОСТЕР...

ЗАРЯ разлилась светлыми и красными полосами. Тянулся свежий ветер. На дальнем дубяном подиуме поднималось солнце. Люди шли в поле.

Бригадир Михаил Брега вскоре оставил колхозников: сегодня у него было особое общественное поручение. Высмотрев, где растет приличной крепости лоза, годная на плетенья для небольшой кишары, он на обратном пути заверну в хате Григория Гицу, что стоит с краю луговины, возле свиноводческой фермы. С ним надо было посоветоваться о важном деле, задуманном колхозниками.

Было еще очень рано, но хозяина дома не оказалось.

— Ушел к своим поросатам, — сказала старуха с добрым улыбкой.

Брега невольно огляделся в хате. Богатырь живет Григорий Петрович! Экая гора подонков и наезников лежит на железной кровати! Расписные тарелки и блестящие металлические ложки красуются на выступах огромной печи.

Дочка Мария собирается в поле. Вчера она блистала в клубе розовых писковым платьем. Она не просит у матери кусок мамалыги, а сует в сумку белый хлеб, сыр из яйца вкрутую. Удивительно, как все изменилось буквально на глазах!

Давно ли Гицу батрачила у помещика и жила впроголодь, стремясь избавиться от клочков своей земли? Неизменная мамалыга, постолы, ломотканное полотно рубахи — совсем недавно, кажется, все это было.

Теперь в свой черед испытывает и эта хата под соломенной кровлей. Гицу заложила бетонный фундамент нового дома.

Надо помочь ему «закончить», — рассуждал про себя Брега. — В два три воскресенья поднять из саманных кирпичных стен, возвести черепичную крышу. Чтобы к Октябрьским праздникам новоселье справили! Таких домиков в Дреплацах построено за последние годы больше трехсот.

КОГДА Брега пришел на свиноферму, там Серафима Тигу, молодая свинка, уже стучала дужкой о ведро, — и на этот звук поросаты бежали к кормушкам.

Григорий Гицу, в белой мягкой рубашке и серой кепочке, толкал вагонетку. Она грузно бежала по рельсу подвесной дрожки, наполненная жидким месивом. Десятимечтные поросаты взорвано тыкались в кормушки и не успокаивались, пока не залезали в них ногами.

Гицу смотрел на это с не меньшим удовольствием:

— Осенне все пойдут, — сказал он.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Есть кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

Старик опять покачал головой, но в глазах уже засияла практическая сметка. В самом деле, есть том резон? И думали же же! В колхозе — четыре бригады. Если каждая возьмет по сорок поросат, то, значит, попросторнее на ферме, а оставшихся свиней можно лучше выкармливать? Илан такой: бригада покупает у колхоза сорок штук поросат, помещает их в кишару, обожженной лозой гиеническую нить, пускает в воду, и откармливает их за свой счет. Чем? А чём кормит сам Гицу в своем личном хозяйстве свиноматку и десять поросат? Всякую мясо собирает! А в бригаде-то этой «мелочи» больше втычу раз.

Гицу сомнением покачал головой.

— А кто будет ухаживать за поросатами?

— Всё кому! Старики, женки, что не ходят в поле. Да они с охотой...

В ЧЕМ ЖЕ ВСЕ-ТАКИ «УРОКИ СТЕНДАЛЯ»?

❖ Н. ТАМАНЦЕВ

В ИЮНЬСКОЙ книжке журнала «Иностранный литература» И. Эренбург выступил со статьей о Стендаль. «Уроки Стендала» — так озаглавил автор свой этюд о великим французским реалисте. Уже в самом заглавии подчеркнута живая творческая связь избранной темы с литературой современности. Но случайно редакция журнала поместила этот о французском классике в отделе критики, рядом со статьями о двух современных писателях — Питере Абрахамсе и Эльзе Триоль.

И. Эренбург заговорил о писателе, которому до сих пор в нашем литературо-ведении уделалось недостаточно внимания, хотя можно назвать ставшее сейчас библиографической редкостью пятнадцатитомное собрание сочинений Стендала — лучшее не только в ССР, но и за рубежом научно-критическое издание его произведений — и несколько обзорных статей. Этого, конечно, мало: у нас до сих пор нет еще ни одной большой работы о писателе, романы которого, по справедливому замечанию Эренбурга, читаются как современные книги и о которых давно уже настало время написать вдумчивый и правдивый труд.

Но И. Эренбург сделал больше, чем просто напомнил о «забытом» писателе. Он начал говорить о нем в связи со значением его творчества для нашей современности. Пока что можно назвать не большое число работ, где творчество классиков изучалось бы в свете значения их наследия для наших дней и были бы достоверно и убедительно показаны место и роль их опыта и традиций для современной литературной практики.

«Уроки Стендала» — заглавие, которое многое обещает и ко многому обязывает. Тем более, что автор статьи — мастерский советский литератор, художник большого публицистического дара, писатель, к суждению которого прислушивается не только советская, но и зарубежная общественность.

С присущим ему стилистическим блеском И. Эренбург рассказывает о жизни и творчестве Стендала. И все же статья разочаровывает. Она обещает значительное, но больше, чем дает, она оставляет слишком много недоумений. Более того, целый ряд ее выводов вызывает самые решительные возражения, и не частного, а принципиального характера. О частностях можно было бы и не спорить, здесь каждый вправе иметь свои вкусы и пристрастия и их отстаивать. Но то, что в статье по удовлетворяет, касается настолько важных эстетических проблем, что пройти мимо них не представляется возможным.

Прежде всего совершенно недопустимо говорить о Стендалье вне всякой связи с французской литературой его времени, как это делает И. Эренбург. Стендаль, уверяет он, «неизъяла причислить к тому или иному литературному направлению; он — реалист, поскольку реалистично все большее искусство...»; он — романтик, поскольку, изображая реальность, он часто меняет пропорции, видит вершины, заглядывает в пропасты, жаждет духовного совершенства...; но это не приверженность литературной школе, а «вдохновение».

Трудно предположить, чтобы И. Эренбург не знал, что Стендаль был одним из активных участников романтического движения авантюристов XIX века во Франции и что уже в те годы он был известен далеко не только как «человек с большими животом и чересчур короткими ногами, который любит музыку, живопись и притир бумагу никому не нужными рассуждениями» (?), а один из умнейших образованнейших представителей романтической школы. Представить себе «романтическую битву» во Франции без автора «Истории живописи в Италии» и двух брошюр о «Расцвете Шекспира», без споров о музыке и живописи, без газетной полемики и литературных кружков, в которых фигурировали имена Ария Бейля, немыслимо.

Далее. Рассматривать «вдохновение», иными словами, мастерство, талант художника, как нечто противоположное «литературной школе», то есть системе эстетических взглядов, — значит лишить искусство избегающего содержания, а творческий процесс — его материалистической природы. К сожалению, приведенное высказывание И. Эренбурга — не оговорка и не небрежный парадокс, а точка зрения, красной нитью проходящая через всю статью. Стендаль у Эренбурга жил не для литературы, книги он писал залом, в два присеста, сядясь за романи, принципиально ничего «не изучал». Одним словом: «Живи он сейчас у нас его, наверно, долго не принесли бы в Союз писателей, как дилетанта. Он путешеник, знаток музыки и живописи, поэзии, истории и менее всего профессио-иональной литератор».

ИТОГИ III пленума правления Союза писателей ССР и наущенные задачи туркменской советской литературы — этой большой теме был посвящен очередной пленум правления Союза писателей Туркмении, состоявшийся на днях в Ашхабаде.

Доклад, с которым от имени руководителей союза выступил председатель правления К. Сейтальев, должен был охарактеризовать литературную жизнь последнего времени, обобщить и проанализировать произведения туркменских писателей, написанные после XX съезда КПСС, и определить задачи литераторов.

Туркменские писатели стали чаще обращаться к темам современности, они стремятся создавать образы советских людей — людей творческого труда. Б. Кербабаев закончил роман о нефтяниках Туркмении, представляющий замечательное литературное явление. Интересная поэма о строителях Каракумского канала написал Б. Худайзаров. В газетах и журналах республики появились немало очерков и рассказов о тружениках колхозного

ческой «галиматьи», во всем руководствовавшейся своей знаменитой формулой «Que dit la logique?» («Что говорит логика?»).

Если оставить в стороне правомерность подобных сопоставлений, подобную «карту ценности», то следует сказать: И. Эренбург серьезно заблуждается, полагая, что «рекент» Флобера, страстно боровшегося против субъективизма в искусстве, был невозможен для Стендала. Водораздел между Стендalem и Флобером лежит не в сфере психологии творчества, а области эстетики и мировоззрения. Творческий, творческий процесс вообще никогда не сводится просто к «самовыражению», к авторской исповеди художника. И в этом смысле «певцов своей жизни» (как Стендаль называл Стефан Цейфф) автор величайших и правдивых чересчур оказывается поэтам личных воспоминаний, а его героям станут сам Ария Бейль: начиная скорбью о судьбе угнетенной Италии и восторгом перед «итальянским характером» новеллы «Ванина Ванини» будет написана, чтобы найти забвение от очередной любовной неудачи, а дневники писателя и «Записки эгиста», липшившие свояе эстетическую и личную жизни Ария Бейля. Я говорю, что Бейль жил не для литературы, но его жизнь позволила ему стать большим писателем. Это неверное, или, во всяком случае, тревожащий упрощение представление о Стендалье, как о художнике.

И. Эренбург настойчиво проводит свою точку зрения. Он приписывает Мериме благородственное отношение к «чулакам» своего «приятеля» (так называл близайший друг и единомышленник Стендала), стягивающим Стендала и Флобера как якобы две противоположные художнические натуры, обвиняет Золя в близорукости его критики «субъективизма» Стендала и т. п.

Не удивительно поэтому, что попытка опровергнуть «впечатление» о Стендалье как о легкомысленном любитеље литературы остается в статье неосуществленной. И это вполне естественно, потому что у Стендала в этюде И. Эренбурга нет ни мировоззрения, ни эстетических взглядов, ни философии, хотя и то, и другое, и третье в статье неупоминается. Поэтому же в статье нет и творчества писателя, есть только различные, иногда очень проницательные, но передко необъяснимые субъективные и неточных суждения об идеальных компонентах героях, о стилях и композициях отдельных произведений.

Даже роман «Красное и черное», без которого И. Эренбург не может представить себе ни мировую литературу, ни свою собственную жизнь — роман, о котором больше всего говорится в статье — в ней все-таки отсутствует.

Отсутствует в этюде И. Эренбурга социальная проблематика этого выдающегося произведения, трепещущего, по выражению Стендала, политическими волнениями эпохи; нет Жюльена Сореля, гениального плебея из греческой судьбы и правственной виной; нет господина Реналья Матильи же ла Моль, влюбленных знаменитой стендальской «теорией страсти» — есть только импрессионистические оценки. «Итальянские хроники» и «Пармский монастырь» в этюде только упомянуты, зато очень подробно и как-то педантично по отношению к памяти великого писателя рассказывают о его личной жизни.

Впрочем, такая специальная интерес к личности и психологии Ария Бейля не случаен, как не случайны и невнимание к литературной среде, сформировавшей Фредерика Стендала. Этот чрезмерный интерес логически вытекает из характерного для И. Эренбурга (не только в данной, но и многих других статьях, например о Пикассо и Стравинском) преувеличения субъективного и автобиографического фактора в творческом процессе. «Его биография», — пишет И. Эренбург, — представляет характер и солерганство его творчества, Стендаль не принадлежит к тем, кто видит в себе лишь «вдохновение».

В чем смысл творчества Стендала, в чем значение его наследия для современности, иными словами, в чем все-таки «курирующему» выводу: «Давно он (Стендаль) всеми причислен к классикам, но построение его романов, его манера письма продолжают вызывать недоумение».

В чем смысл творчества Стендала, в чем значение его наследия для современности, иными словами, в чем все-таки «курирующему» выводу: «Давно он (Стендаль) всеми причислен к классикам, но построение его романов, его манера письма продолжают вызывать недоумение».

Зато ясно другое. То, в чем автор входит «уроки» Стендала, противоречит исторической правде. Своевольно нарисованный образ художника, «уроки», которые извлекает И. Эренбург из его жизни, расходятся, как с этой правдой. Так и с памятью предstawлений о месте писателя в обществе, о его гражданском и творческом долге.

РУССКИЕ ОБ ИНДИИ

«ГЛАЗАМИ друзей. Русские об Индии» — так озаглавлен изданный в Москве сборник. В нем напечатано лучшее из того, что писалось в России об Индии на протяжении XVIII, XIX и начала XX века

Сборнику предпосланна вступительная статья, в которой кратко освещена история развития индийской темы в произведениях русских авторов и в русской периодической печати.

Произведения сборника свидетельствуют о том, что русская общественность с давних пор проявляла большой интерес к Индии — стране великого народа и древ-

ского критик Н. Онуфриев села, о нефтяниках и строителях, о революционном прошлом. К 40-летию Октября должен быть первый номер альманаха «Ашхабад» на русском языке.

Много интересных проблем возникло в связи с развитием социалистического реализма в туркменской прозе, поэзии и драматургии. Особого внимания требуют критика и литературоведение Түркменистана. Требуется отставание детской литературы. Нужно настойчиво улучшать работу с молодыми авторами. Есть серьезные неоднозначные вопросы в деятельности республиканского писательского журнала «Совет Эдебият», особенно со стороны литературы молодежи, которая вообще очень активно выступала на пленуме. Раздавались при этом, правда, и замечания, связанные с вопросом «зачем мы пишем о партии в произведениях о месте писателя в обществе, о его гражданском и творческом долге».

Сама тема пленума, конечно, должна была вызвать серьезное обсуждение вопросов идейности и мастерства. Но, к сожалению, на пленуме не произошло глубокого разговора о положении в туркменской литературе после XX съезда партии, о том, какие конкретные выводы должны сделать писатели Түркменистана из решений III пленума правления Союза писателей ССР. О решении III пленума, собственно, если не считать доклада, говорил лишь москов-

ский критик Н. Онуфриев. А между тем доклад был хорошей основой для дискуссии о проблемах социалистического реализма в туркменской литературе. Правда, некоторые участники первых затрагивали конкретные идеино-творческие вопросы, но материал обсуждения оказался в значительной степени ограниченным: выступавшие ссылались, главным образом, на недостатки произведений Б. Сейтакова.

Всеми острой критике подверглась на пленуме работа журнала «Совет Эдебият», особенно со стороны литературы молодежи, которая вообще очень активно выступала на пленуме. Раздавались при этом, правда, и замечания, связанные с вопросом «зачем мы пишем о партии в произведениях о месте писателя в обществе, о его гражданском и творческом долге».

В работе пленума принял участие первый секретарь ЦК КП Туркмении тов. С. Бабаев. Ашхабад, (Наш корр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» и главный редактор Н. ТАМАНЦЕВ

Находится в производстве романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

XX века».

Находится в производстве

романа И. Шукшина «Невинность»

и классового рассказа П. Никитина «Поле воли»

и другие произведения

из серии «Советская литература

<

«ТАЙМС» РАСКРЫВАЕТ КАРТЫ

АНГЛИЙСКИЕ колонизаторы, бежающие от народа Омана — арабского княжества на Аравийском полуострове. Против повстанцев, поднявшихся в борьбе за свободу, лютый враг арабов генерал Джон Глэбб бросил современную артиллерию, новейшие реактивные самолеты, сухопутные войска. Несколько недель английские бомбардировщики и истребители не-прерывно бомбардируют оманские города и деревни, уничтожают мирных жителей. Любители чужого добра хотят любой ценой завоевать в своих руках маленькую страну, богатую нефтью.

И все же ни пули ни бомбы не в силах сломить сопротивление народа. Оманцы покидают свои жилища и находят обежиц в горах. А затем, обединившись в партизанские отряды, они наносят удары захватчикам.

Но, творя чёрное дело, британские империалисты хотят замести следы своих преступлений. Английская пропаганда изображает события в Омане как международную борьбу двух племен: а посыпи пушек и самолетов — как защиту интересов султана Маската, с которым Англия связана давними узами. Разоблачая эту ложь, ливанская газета «Аль-Заках» пишет: «Восстание в Омане — это борьба против империализма, против тех, кто привык грабить богатства народов. Народ Омана восстал для того, чтобы разорвать связывающие его оковы, чтобы освободиться и пользоваться правом на уважение и богатствами своей страны и в первую очередь — нефтью».

Впрочем, лондонская газета «Гайдс» сама разоблачает колонизаторов. С поразительным цинизмом газета в статье об уроках Омана пишет: «Как показал Оман, участие европейских войск в операциях на Аравийском полуострове используется арабскими странами в качестве доказательства империалистической агрессии. Хотя это не препятствует исполнению европейских войск в случае необходимости, можно было бы держать важную победу в пропагандистской войне, если бы местные войска безопасности могли спрашивать с местными восстаниями без помощи английских войск на сущем».

Итак, «Гайдс» не отрицает участия английских солдат в расправе с народом Омана. Но, извлекая уроки из очередной агрессии, рупор колонизаторов раздвигает над тем, как бы в дальнейшем «канапит приобрести и невинность соблюсти» — как бы подавлять национально-освободительное движение арабских народов руками самих же арабов, под «местными войсками» подразумевая скользящие избы из местного населения отряды.

Нет, в Лондоне, как видно, не извлекли уроков из событий в Омане, не поняли, как велика решимость арабских народов изгнать со своей земли захватчиков. Не поняли, как велико единство и солидарность всех арабов, охваченных гневом и ненавистью к колонизаторам всех мастей — английским и американским.

А. Б.

СТАТЬЯ «Анна Шарпли клевещет» опубликованная в «Литературной газете», вызвала широкий интерес читателей. Все они возмущены позицией корреспондента английской газеты «Манинг стандарт», сознательно обогащая советскую действительность. «Я вас спрашиваю», — Анна Шарпли пишет, — «Что вы делали всему миру? Вы не можете сказать, что вы сделали всему миру?»

Узбекский фельшер А. Тургунов написал нам из санатория на Черноморском береге: «Я восхищена вашим письмом! Я привезла отрывки из санатория Гагры на Ташкент. До Великой Октябрьской социалистической революции наш узбекский народ не имел представления о санаториях и домах отдыха, в настоящее время тысячи рабочих, колхозников и представителей интеллигенции отдыхают в зарубежных различных местах Советского Союза...». В числе полученных нами откликов — статья английского писателя Бруно Френа, раскрывающая клеветническую манипуляцию английской прессы. Этой статье мы

НЕ ВСКАПОЕ проявление холодной войны приводит меня в волнение, слишком много я видел этих проявлений. Но серия статей миссис Шарпли в лондонской газете «Манинг стандарт» вывела меня из терпения. Я была возмущена.

Пять статей, написанных Анной Шарпли, преследуют одну и ту же цель: иностранцу показывают в Советском Союзе то, что приготовлено специально для него, заучено специально для него. Все здесь очевидно, ясно. И только благодаря криминалистическому таланту отважной Анне Шарпли удалось разрушить политическую деревню и проникнуть в « настоящую Россию».

Никто не ожидает от миссис Шарпли симпатии к социализму, но духовное обобщество, о котором свидетельствуют ее отчеты, воткнуло бы в краску даже троекрату среднего интеллектуального развития.

Неужели миссис Шарпли серьезно думает, что гидроэлектростанции, металлические комбинаты, университеты и библиотеки, дворцы пионеров и спортивные стадионы, новые жилые кварталы больших городов, дома культуры и колхозные хозяйства, профсоюзные санатории, магазины в советских городах, — что все это лишь маскарад, созданный для того, чтобы обмануть несколько сот добродушных туристов? Неужели она действительно думает, что такой хитро задуманный план разрушается только благодаря наблюдательности какой-нибудь миссис Шарпли, которая за деревянным забором на Черноморском побережье обнаружила деревянную «настоящую Россию»? Конечно, она сама в это не верит. Зачем же она лжет?

При попытке ответить на этот вопрос

ЭТО НАДО ПРЕКРАТИТЬ НЕМЕДЛЕННО, — ГОВОРИТ БРИТАНСКИЙ ФИЗИК

ДОКТОР Эрик Буроп, один из ведущих специалистов Англии по ядерной физике, получил от премьер-министра ответ на письмо 256 английских учёных, содержащее призыв прекратить испытания ядерного оружия. В своем ответе г-н Макмиллан повторяет английские предложения в Подкомитете по разоружению, которые связывают вопрос о прекращении этих испытаний с рядом других вопросов.

Этот ответ далеко не удовлетворителен и говорит о непонимании чувства тревоги, которое вызывают в среде английских учёных эти испытания, — сказал мне д-р Буроп, когда я посетил его в Сэйнт-Боните, близ Лондона. Он указал также на то, что во время дебатов в палате общин министр обороны Дэнис Сэндис сделал заявление о намерении правительства проводить дальнейшие испытания для проверки метода применения меньших доз расщепляющихся веществ в атомных авиабомбах и баллистических ракетах. Это заявление, сказал

д-р Буроп, свидетельствует об опасности нынешней ситуации.

Д-р Буроп подчеркнул, что обращение английских учёных было написано в поддержку заявления 2200 американских учёных, выступающих за срочное заключение международного соглашения о немедленном прекращении испытаний. Обращение явилось вместе с тем призываю к английскому правительству употребить все свое влияние как в Подкомитете по разоружению, так и в других инстанциях для заключения такого соглашения. В письме, приложенном к обращению, д-р Буроп напомнил г-ну Макмиллану, что соответствующие опасения разделяются большинством учёных многих стран, включая США, Германию и Японию.

Обращение подписали семнадцать членов Королевского общества, то есть лица, имеющие высшее почётное звание английского учёного. Среди остальных подписавших мы видим имена мужчин и женщин — выдающихся специалистов

Гордон ШАФФЕР,
английский публицист

временного соглашения о сокращении производства расщепляющихся материалов.

— Esta сторона вопроса, — ответил мне мой собеседник, — была подробно рассмотрена на конференции учёных Австралии, Австрии, Канады, Британии, Польши, Соединенных Штатов и Советского Союза, состоявшей в июле лордом Расселлом в Нагауше (Новая Шотландия, Канада). Один из основных принципов, которых придерживались участники конференции, сводился к тому, что опасности, угрожающие человечеству в связи с испытаниями, заставляют с глубокой тревогой задуматься о несравненно больших опасностях, которых чреваты ядерные войны. Призыв положить конец ядерным испытаниям ценен тем, что это первый шаг в борьбе за ликвидацию угрозы войн, как таковой.

Конференция в Нагауше — а принявшие участие в ней участники Запада и Востока являются наиболее компетентными в своей области — пришла к выводу, что ядерная война является страшной катастрофой.

Я спросил, какие дальнейшие шаги нам предпринять учёные.

— Мы можем информировать и подсказать народы в их гораздо более мощной борьбе за прекращение ядерных испытаний и за принятие действенных мер по разоружению, — ответил учёный.

Д-р Буроп принял участие в работах, результатом которых было изготовление первых атомных бомб. Подобно многим другим учёным, сотрудничающим в этом деле, он полагал, что первые бомбы будут взорваны в населенных районах, Гораздо труднее контролировать выполнение соглашения о прекращении производственных расщепляющихся материалов.

— С моей точки зрения, — говорит Буроп, — главный смысл прекращения испытаний в том, что это явилось бы первым шагом на пути к разоружению и что контроль за выполнением соответствующего соглашения мог бы осуществляться минимальным аппаратом людей.

Если же связать этот вопрос с вопросом о производстве расщепляющихся материалов, как это предлагают западные державы, то указанное преимущество утрачивается. Вот почему я считаю, что западные страны ведут весьма ошибочную политику.

Говоря о смертности, которая возможна в результате уже проведенных испытаний атомного оружия, д-р Буроп сказал: «(То) тысяч смертных случаев от лейкемии и рака костей

ЛОНДОН, август 1957 г.

Большая ложь «большой прессы»

КРУПНОЕ огорчение постигло американских пропагандистов. Получили смешительную пробону миф о советском «железном занавесе» — их любимое детище. Его торпедировал успех Всемирного фестиваля молодежи. Американские специалисты «холодной войны» едва успели осознать громадность понесенной потери. И сейчас газетные пальчики оглашают мир стонами отчаяния, а кто это? Советский Союз признает сейчас, он хочет поучиться у нас».

Однако этим исчерпывается вся пропаганда газеты. Начиная с здравия, она кончала за упокой. Объясняясь, почему в области контактов между нашими странами нет «подлинной взаимности», «Нью-Йорк таймс» предпринимает неуклюжую попытку свалить вину с большой головы на здоровую.

До сих пор в США все еще существует порядок, согласно которому у приезжающих иностранцев, если только они не прибыли с официальным визитом, должны быть сняты отпечатки пальцев. Это позорное правило, уподобляющее туриста, было введено во времена, когда Америку тряслись особенно жестокие стихии, привнесшие волны разрушения на поверхность бездыханное тело. Но миф безнадежно мертв, мертвее, чем скелы Мэнхэттена. Предчувствие надвигающейся катастрофы давно томило американских пропагандистов. Не случайно они привели в пособие для путешествовать обращение американской «большой прессы» к важному вопросу о связях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, если бы не одно «но». К великолюбию сожалению, выступления газет страдают весьма отсутствием доброй воли и действительного желания урегулирования.

Еще в июле, до начала Маскательского фестиваля, «Нью-Йорк таймс» поместила ведакционную статью по поводу развития советско-американских связей и обмена различными делегациями. Проблему эту газета рассматривает в разных аспектах. И, говоря о культурном и техническом обмене, приходит к вполне приемлемому для обеих сторон выводу:

«Безусловно, культура советских народов должна быть шире доступна нам, чем до сих пор, и мы, конечно, выиграем в некоторых отношениях, если будем больше знать о развитии советской техники. С другой стороны, будем очень хорошо, если советские граждане, а советские власти только выгодно используют «несущественные» предлоги...

Давно знакомая, злостная ложь Итак, Соединенные Штаты будто бы всей душой жаждут принять туристов из Советского Союза, предварительно сняв у них отпечатки пальцев, как это делается с закоренелыми реактивистами, а советские власти только выгодно используют «несущественные» предлоги...

Это еще не все. «Нью-Йорк таймс» продолжает цепь «сторонних» логических доказательств и окончательно запутывается. «Поскольку ограниченное число американских туристов, — пишет газета, — допущено в Советский Союз, это сравнение позволило советской пропаганде выдвинуть нечестивые, но не целиком обоснованные обвинения относительно «железного занавеса» Соединенных Штатов».

Вот уж поистине дважды два — стваряна свечка! Где смысл?

Если обвинения хоть и не полностью (как уверяет газета), но все же обоснованы, то почему же они нечестивы?

Очевидно, только потому, что газета хочет их опровергнуть, ибо опровергнут эти спровоцированные обвинения она не в силах. Ведущий факт: в СССР американские туристы ездят, а в США советские туристы попасть не могут. «Нью-Йорк таймс» вероятно, не очень высокого мнения о своих читателях, коль предполагает, что подобного рода примитивные шулерские передергивания пройдут незамеченными.

По такому же принципу написана статья вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Шимита, опубликованная в начале августа.

Сперва он сообщает, что по оценкам американских кругов первые результаты советской кампании за расширение обмена со всеми странами «являются значительными». Он признает, что налицо увеличение туризма как из Советского Союза, так и в Советский Союз.

Все дело, видите ли, в том, что

признает, что впереди

еще долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще

долгий путь...

При этом же объясняется, что впереди еще